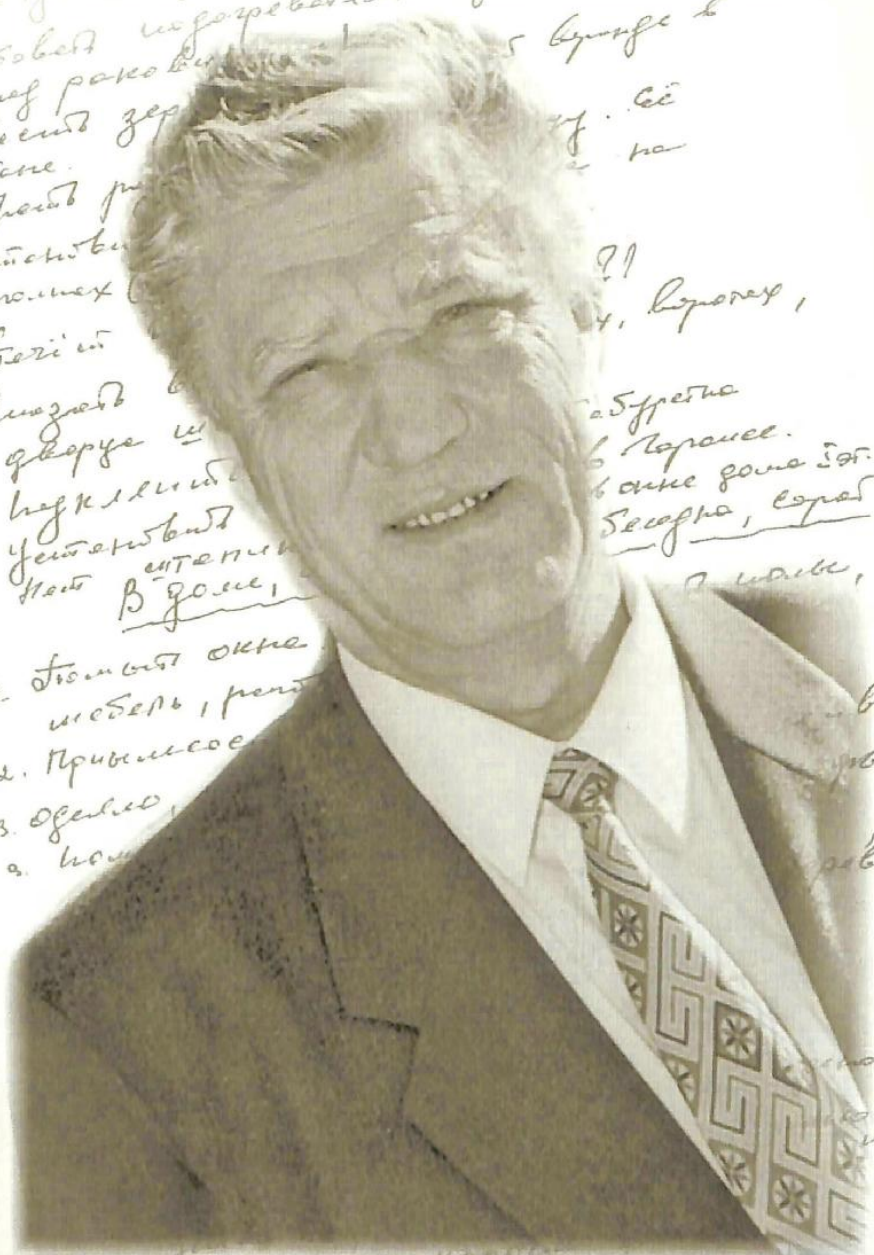


# ЖИВАЯ ПАМЯТЬ



Владимир ГУБАЧЁВ



С Е Р И Я

**ЖИВАЯ ПАМЯТЬ**

**Владимир ГУБАЧЁВ**

Сургут  
2012

УДК 621.311(092) Губачев  
ББК 31.57 Губачев  
Г93

Издание подготовлено по заказу  
Администрации города Сургута

Автор-составитель **Екатерина ЛОГИНОВА**

Г93 Владимир Губачев / Администрация города Сургута. – Сургут;  
Омск: ООО «Омскбланкиздат», 2012. – 32 с.: ил. – (Живая память).

Очередное издание из серии «Живая память» посвящено директору ГРЭС-1, который работал на станции с первого колышка, принимал участие в строительстве ГРЭС-2. Это человек-легенда, внесший огромный вклад в формирование новой энергетической отрасли в северном крае. Более 20 лет он возглавлял коллектив ГРЭС-1.

Владимир Георгиевич – академик Международной Академии реальной экономики, заслуженный работник Минтопэнерго России, ветеран энергетики, отличник энергетики и электрификации СССР, заслуженный энергетик РФ, Почетный гражданин г. Сургута. В его арсенале 10 печатных статей, две книги.

В.Г. Губачев ушел из жизни в 2012 году, похоронен на городском кладбище Сургута.

В издании использованы фотографии из семейного архива.

## ПУТЁВЫЙ ЧЕЛОВЕК

День города 2002 года. На улице Лени-на торжественно открывали памятник основа-телям Сургута, тем, кто четыреста с лишним лет назад заложил первые домики крепости бу-дущего форпоста Западной Сибири, и тем, кто впоследствии построил город, создал всё, чем сегодня гордится каждый сургутянин.

– В этом году Сургутская ГРЭС-1 отме-тила свой 30-летний юбилей, – звучало на всю площадь. – Это были годы побед и свершений, закаливших немало достойных людей. Сре-ди них Владимир Георгиевич Губачёв. Бо-лее 20 лет он возглавлял коллектив Сургутской ГРЭС-1. Человек непростой. Привык обо всём думать и за всё нести ответственность сам, а не



механически исполнять исходящие сверху решения. Сколько раз он шёл напе-рекор всему и побеждал! Сколько требовалось терпения, чтобы продолжить на-чатое дело! И всегда руководствовался здравым смыслом, опытом, разумом!

Люди одобрительно загудели, захлопали. На сцене появились мэр горо-да Александр Сидоров, директор ГРЭС-1 Владимир Губачёв и депутат городс-кой думы Дмитрий Попов. Зачитали постановление о присвоении звания Вла-димиру Георгиевичу, вручили документы, знаки Почёта, памятную ленту и цве-ты. Он был смущён и растроган. В глазах закипели слёзы. Но портрет героя ещё не завершён. Последние штрихи к нему набросал Александр Сидоров:

– Это человек-легенда, который с первых дней работал на ГРЭС-1, с первого колышка принимал участие в строительстве ГРЭС-2, вывел её на эксплуатационную мощность и бесперебойную чёткую работу. А обе эти стан-ции под его руководством многие и многие годы давали и дают свет и тепло нашему городу, электроэнергию – Западной Сибири.

Вновь раздался гул аплодисментов. К микрофону подошел Почётный гражданин Сургута Владимир Губачёв:

– Очень тронут оказанным мне вниманием, а в моём лице – большой ар-мии энергетиков. Низкий поклон и большая признательность всем вам – краси-вым, умным и талантливым людям, которые живут в таком прекрасном городе!

Трудна и непроста была дорога к этому важному событию в жизни энергетика.

## НЕ ПО ЭТАПУ...

В 1971 году по зелёным улицам небольшого черёмухового городка под названием Сургут шёл высокий стройный человек. Ничего удивительного. В то время много незнакомого люда здесь появлялось. Но внимание к нему привлекала стопка связанных книг и каска, которую привёз с прежнего места работы – Рефтинской ГРЭС.

В общежитии к новому специалисту отнеслись настороженно: «Видимо, профессор, – подумали. – Надолго ли?» А Владимир Георгиевич Губачёв тогда и сам не знал, сколько пробудет в неуютном городе, где балки да вагончики, множество нахальных собак, норовящих запрыгнуть в кузова машин, которыми доставляли рабочих на строящуюся станцию. Городок... где ещё сохранились деревянная каланча и конюшни для самого надёжного – гужевого – транспорта... Ну, а про гнус сказать «тучи!» – почти ничего не сказать. Приходилось прикрывать тарелку, чтобы комары не стали дополнительной приправой к блюду.

Многие, не выдержав, отправлялись восвояси на «большую землю». Тогда в обиходе самое распространённое понятие о приезжих было – «временщик». Лишь потом появилась песня: «Приехали на год. Остались навсегда».

Но даже не решение бесконечных, изматывающих душу и нервы сложностей с жильём, питанием, транспортом – было главным. На повестке дня

стояла задача куда сложнее: создать коллектив единомышленников, сплотить людей 74 национальностей, приехавших из разных уголков страны с различными целями: кто за длинным рублем, кто за романтикой, кто по направлению партии и комсомола. Они нуждались в общей идее. Ею стал призыв: «Даёшь, Родине электроэнергию!».

**КОМСОМОЛЬСКАЯ ПУТЕВКА**

Комитет ВЛКСМ Уральского политехнического института им. С. М. Кирова  
печатает настоящую „Комсомольскую  
путевку“ студенту 3 курса  
Инженерского факультета  
Губачеву Владимиру  
Сергеевичу  
из г. Челябинск  
изъявляющему желание добровольно  
принять участие в пропаганде  
за строительство  
6 ВЛКСМ  
М. П. 1  
Секретарь комитета ВЛКСМ  
С. А. Никитин  
21.05.1961 1961 г.

„Союз коммунистической молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой пыл“.

В. И. Ленин. На речах на III съезде комсомола.

Коммунизм – это  
малость мира,  
и его возродить –  
многолик.

В. Маяковский



*На военных сборах. В. Губачёв первый слева. 70-е годы*



*На заготовке сена подсобному хозяйству энергетиков. Начало 80-х годов*



*На свадьбе дочери Наташи. 1985 год*



*На первомайской  
демонстрации*

– Требовалась большая организаторская работа, – вспоминал Владимир Георгиевич. – Во всех начинаниях необходимо было личное участие первых руководителей, которые своим примером могли «зарядить» на подвиг. Хотя подвигом всё, сделанное здесь в те годы, назовут гораздо позже. А тогда мы просто нормально работали и героями себя не чувствовали. Надо – по двенадцать часов трудились, надо – по восемнадцать. Никто не считался со временем. И никто за это не требовал дополнительной оплаты. Так было на всех стройках страны.

Большую роль в создании коллектива, в выполнении поставленных задач сыграли такие могучие люди, как начальник строительства Иосиф Наумович Каролинский, директор станции Василий Григорьевич Голиков, первый секретарь Сургутского горкома партии Василий Васильевич Бахилов, который, кстати, принимал самое непосредственное участие в создании большой энергетики на территории. Это были настоящие личности. Здесь быстро создавались партийные организации, парткомы. Всё это совместно со строителями объединялось под общим флагом сооружения станции. Такое колесо было закручено, из которого как белка не выскочишь.

Помимо энтузиазма делу помогало и другое: мы постоянно чувствовали большую целенаправленную заботу всего государства.

Трудно принимать ответственные решения. Не легче ставить конкретную задачу. А каково же практически выполнять задуманное? Когда суть происходящего определяет уже не расчёт, не график, не проект, а человеческая воля, стойкость, чёрная работа, солёный пот, выносливость сердца. И ещё то, что за taskанно теперь определяется как «организация производственного процесса».

В должности начальника цеха (пока ещё не существующего) централизованного ремонта строящейся станции Губачёву приходилось заниматься в буквальном смысле всем. Равнение шло на лучших. А с таковыми сургутской стройке повезло изначально. Дело возглавил человек уникальной работоспособности и оригинального, до дерзости, мышления – Иосиф Наумович Каролинский. К тому же он был выдающимся организатором производственного процесса. В такой же мере в нём проявлялся и первоклассный, опытный энергостроитель. Впоследствии Губачёв вместе со своим коллективом добьётся, чтобы именем Каролинского назвали одну из улиц города. Правда, на это уйдёт почти двадцать лет!

Инженерную службу строительства возглавлял Евгений Михайлович Зеваков. Начальником производственно-технического отдела назначили Иосифа Владимировича Луцука. В надёжных руках находились и другие ответственные участки стройки. А она стремительно разворачивалась и вглубь, и вширь. Её дыхание ощущала теперь не только Западная Сибирь.



Станцию строила вся страна: 50 заводов, восемь трестов, 20 тысяч человек. Из них половина – командированные. И всех следовало организовать, обеспечить жильём, питанием...

И вот долгожданный исторический момент: **1971 год, 22 декабря...** Ноль часов шесть минут. Первый турбогенератор поставлен на холостой ход. Его мощность 12000 киловатт. «Малышка» (по сравнению с будущими гигантами) ПРТЭЦ дала промышленный ток. Свершилось!

Символичен тот факт, что топку первого котла станции доверили разжечь Александру Германовичу Сипайлову – человеку, рождённому и выросшему в семье хантов в селе Сытомино. Сын сибирской земли зажёл факел, чтобы дать источник, первую искорку будущей большой энергетики Сибири.

– Сейчас мы, ветераны, об этом вспоминаем с особым, почти священным трепетом, – сказал с улыбкой Губачёв. – *Ведь ПРТЭЦ – это наша кормилица. С неё начинался наш коллектив. Те, кто её строил, остались работать дальше. В основе этой «малышки» заложен первый камушек, от которого стала выкристаллизовываться производственная структура ГРЭС, а в дальнейшем и база всей энергетической системы области.*

*Незадолго до этого события состоялось заседание пусковой комиссии. На нём присутствовал и первый секретарь Тюменского обкома партии Борис Николаевич Щербина, который устроил разнос: дескать, проекты, безответственные люди! Как вы могли назвать этот срок?! За выдвижение нереальных планов надо спрашивать так же строго, как и за срыв реальных!*

*Не верил в названные сроки и тогдашний министр энергетики и электрификации Пётр Степанович Непорожний. Только он выразился весьма символично: «Если действительно на ПРТЭЦ случится пуск, людям, осуществившим его, надо при жизни поставить памятник».*

*Памятника до сих пор нет... Хотя сама ГРЭС – чем не памятник? Она такая величественная, красивая, крепкая, как... гриб-боровичок!*

Зима пускового года выдалась исключительно суровой. Морозы жали такие, словно Создатель решил бросить вызов людям, испытать их на про-

чность. Металл лопался с тупым хрустом, как галета. Люди продолжали работать...

Тут же, по ходу монтажа и пусконаладки создавали новые структуры, преобразовывали старые. Начался процесс формирования эксплуатационного персонала. Происходила организация цехов, отделов, смен, бригад.

Нефтяники торопили. Стране нужна нефть. И как можно больше. Поэтому станцию строили скоростными темпами. 4 февраля 1972 года дирекцию строящейся ГРЭС упразднили. Появилось энергетическое предприятие «Сургутская ГРЭС». В июне того же года начали рыть котлован под первый блок, а 31 декабря в 15 часов 27 минут энергоблок № 1 мощностью 210 тысяч киловатт включили в сеть! Монтаж станционного оборудования выполнили за три с половиной месяца! Подобных темпов отечественная энергетика не ведала.

– Но уникальность ГРЭС-1 заключалась не только в ускоренных сроках её строительства, – вспоминал Владимир Георгиевич. – Уникальной станция стала ещё... до рождения. Во-первых, уникален сам проект в северном исполнении. Таких станций тогда не строили. Во-вторых, специальный фундамент для неё пришлось создавать. В-третьих, облегчённые панели из металлоконструкций, далее – корпус: из сверхпрочных сталей колонны сделаны (а не из железобетона, как на других станциях). Уникальность выбора площадки – с космоса. Причём, из 34 площадок сургутскую выбрали сразу. Уникально – использование в качестве топлива попутного нефтяного газа. Проект, оборудование – всё для энергетиков было уникальным!





И всё-таки поспешность дала о себе знать. Во время пусковых операций произошло непредвиденное. Пока дозванивались до министра с рапортом о вводе в эксплуатацию первого энергоблока, прямо во время митинга, происходящего в этот момент на станции, по вине завода-изго-

товителя (естественно, это выяснилось позже) сгорел трансформатор. Казалось, темнота прилипла к телу, а наступившая внезапно тишина лишь обострила чувство аварийного состояния. От победного «Ура!» до действительно надёжного электроснабжения прошёл не один день. Спасло то обстоятельство, что завоз оборудования производили сразу для двух энергоблоков. И всё-таки это была победа всех коллективов: строителей, монтажников, наладчиков, эксплуатационников.

Он стал самым трудным – первый блок. Ведь для него предстояло построить водохранилище, дымовую трубу, дороги, жильё, больницу, школы, детские сады... Потом все пошло проще. Скорости ввода и освоения блоков превышали нормативы в три раза! А главное – сложился коллектив единомышленников. Коллектив – монолит, на техническом и интеллектуальном потенциале которого практически создана вся мощная Тюменская энергосистема. На основе подразделений именно ГРЭС-1 сложилось кадровое ядро второй Сургутской станции. Выросли специализированные транспортные и другие предприятия. Её специалисты возглавили коллективы энергетических объектов в Нижневартовске, Тобольске, Уренгое... в системе руководства Тюменьэнерго.

Флагман большой энергетики подавал электроэнергию не только на промышленные предприятия, месторождения и в населённые пункты, но и обеспечивал живительным теплом сургутян, уже одним этим фактом утверждая свою особую роль в инфраструктуре города. Успехи коллектива неоднократно отмечали переходящими Красными знаменами Минэнерго страны и ЦК Профсоюзов; символы ГРЭС-1 украшали областную Доску почёта; были и другие высокие свидетельства плодотворной работы энергетиков Сургута не только в этот период, но и в последующие годы.

## ДИРЕКТОР – ПОНЯТИЕ РАСТЯЖИМОЕ...

По должностной лестнице Владимир Губачёв поднимался быстро. Великолепные организаторские способности не остались незамеченными. Оценены его честность и принципиальность. Авторитет и умение работать с людьми выдвинули его в особый ряд. Уже через два года он – секретарь парткома станции, ещё через два – заместитель директора по хозяйственной части, в 1978-м – директор Серовской ГРЭС. Может быть, с легкой руки Бориса Николаевича Ельцина, который в то время возглавлял партийную организацию Свердловской области, Губачёв и стал бы большим партийным работником – речь об этом с ним уже вели. Но, как ни странно, его дальнейшую судьбу определила авария, произошедшая в далеком Сургуте: выражаясь языком профессионалов, станция «села на ноль».

– Это самое страшное, что может быть в энергетике! – Махнул рукой Губачев. – Жуткое состояние – темно и тихо! Когда станция не гудит, не шумит, не ревет... Случилось это 9 мая. Было очень тепло, даже жарко. Начался мощный паводок. Ввиду неисправности шандоры, которая регулирует уровень воды в водохранилище, произошла её поломка. В результате





*уровень воды стал подниматься на недопустимую отметку. И тогда главный инженер Игорь Александрович Давыдовский принял решение – сделать в плотине небольшой проран, который бы позволил понизить уровень воды. Вроде бы всё рассчитали, но природа внесла свои жестокие коррективы. Как только появилась «дырка», вода хлынула, снесла плотину и ушла из водохранилища! Вот здесь дно было видно, рыба дёргалась (показал под ноги). Пришлось отключать все 12 блоков.*

Ситуация авральная. Три дня шла борьба. Никто не считался со временем. Затрачены огромные трудовые и моральные ресурсы. Ведь это катастрофа не только для станции, но и для всей страны – месторождения-то не работали!

После аварии, как это и бывает, возникла необходимость кадровых перестановок. Бывшего директора Василия Григорьевича Голикова (хотя его во время аварии вообще не было на станции) понизили в должности. На его место поставили Губачёва.

Положение щепетильное. За Голиковым огромный авторитет. К тому же, бывший и вновь назначенный директора дружили. Вместе учились в институте на одном факультете. Только Губачёв на очном отделении, а Голиков – на заочном. Когда Владимир Георгиевич возглавил Серовскую ГРЭС, Голиков оказывал своему подопечному неоценимую поддержку, помогая стать настоящим директором.

*– Я в него свято верил. Он меня благословил на Серов. И полгода постоянно помогал в большом и малом. Даже в таких мелочах, каким цветом*

резолюцию подписывать, как приказы писать. Он научил меня верить в людей. А тут... я стал над ним. Поначалу много ошибок делал. Приходилось иногда отменять собственные решения, извиняться перед людьми. Но амбиций не было. Если понимал, что неправ, извинялся, исправлял ошибку. Не стеснялся признаваться в этом перед подчиненными. Я же живой человек, имею право ошибаться.

К тому времени сформировалась Тюменская энергосистема, которую возглавил Владимир Петрович Соколов. Человек молчаливый, немногословный. Даже сесть не пригласил, когда новый директор Сургутской ГРЭС Губачёв появился в его кабинете после приказа о назначении. Разговор повёл от порога:

– Условия в городе тебе известны. Жилья нет – ни квартиры, ни места в общежитии. Сам добывай. Всё плохо. Иди, работай.

И весь разговор. И он «добыл»... С помощью с председателя горисполкома Олега Даниловича Марчука. Не мог за себя просить Губачёв, но переборол свой характер, потому что дальше жить на станции было нельзя. И получил четырехкомнатную квартиру (3-комнатных не оказалось) в недостроенном доме, без перил на лестничной площадке, со светом от аккумулятора. Воду брали из колонки в старом Сургуте. Два бидона воды на машину ставили и возили, чтобы было чем умыться, постирать, еду приготовить.

Директор электростанции за рубежом и в советской стране – должности были и есть до сих пор далеко не адекватные. В Америке и в Европе руководитель несёт ответственность только за выработку электроэнергии и нормальную работу объекта. Он не знает, что такое квартирный, транспортный





Перестройка вихрем вломила в распахнутое сознание людей. Начало 90-х стало самым трудным и непредсказуемым временем. И если так называемые годы застоя на Сургутской земле отличались напряжённостью, высотой цели и единством, то в перестроечное время пришлось прорываться через тотальный финансовый бандитизм. Электроэнергия отпускалась потребителям почти бесплатно. Или в долговременный кредит, за который иные так и не рассчитались.





вопросы, откуда берётся топливо... Всё решается без его личного участия и озабоченности.

В советской стране в то время на директора станции возлагалось неизмеримое количество обязанностей. Помимо непосредственного руководства и строительства третьей очереди ГРЭС-1, выдачи нормативной мощности, поддержания высоких экономических показателей в использовании попутного нефтяного газа, существовало ещё множество других предприятий и объектов, за которые нес персональную ответственность Владимир Георгиевич Губачёв: Дворец культуры «Энергетик», карповое хозяйство, три детских сада, пионерские лагеря, четыре школы (почти на десять тысяч учащихся), больница на 200 койко-мест, теплицы, профилакторий, подсобное хозяйство с коровами, телятами и всеми вытекающими отсюда последствиями... А ещё автотранспортный, ремонтный, строительный цеха...

Частенько приходилось идти на ухищрения. Бывший клуб энергетиков возвели под маркой спортзала школы. Больничный комплекс финансировали как общежитие. В Омске построили речной порт: здание пароходства, причальную стенку, четыре жилых дома, плюс к тому смонтировали кран под тяжёлые грузы. И всё это – в закамуфлированном виде.

*– Наверху, конечно, знали обо всём. Но тогда была такая милая установка: «К суду привлекают тех, кто попадаетеся. Если для народа трудового, то можно и рискнуть, сыграть в игру против правил. Но если для себя лично – пощады не жди!»*

Помимо всего – в родном коллективе то и дело приходилось разбирать не только нестандартные ситуации внутри цехов, но и конфликты личного характера.

Надо отдать должное, не одну семью удалось сохранить за время своего руководства директором Губачёву. Всё это входило в одно ёмкое понятие – энергетика и её кадры.

Однажды после продолжительной беседы протоиерей отец Виктор сделал Владимиру Георгиевичу комплимент: тебе надо идти в священнослужители, ты кого угодно убедишь в благих намерениях.

По своей сути Губачёв – не только технарь. Скорее – педагог, организатор. В 1963 году он окончил Уральский политехнический институт имени С.М. Кирова по специальности инженер-теплотехник. Однако ему нравилось преподавать в энергетическом техникуме, организовывать туристические походы, курсы бальных танцев, снимать любительские фильмы. С особым трепетом готовил вечера «Трудовой славы», митинги к Дню Победы, Дню энергетика. Возглавлял комсомольскую организацию на Серовской ГРЭС, а затем партийную на Сургутской станции. Владимир Георгиевич очень ответственно

относился к докладам и разного рода публичным выступлениям. Готовился к ним основательно. Ночами. В тишине рождались вдохновенные фразы, яркие сравнения, образное описание событий, соответствующих теме доклада. Поэтому и слушали его заинтересованно. А как тепло поздравлял коллектив, выражая свои чувства! Светло и радостно становилось на душе у людей. И верилось в Будущее. Многие до сих пор помнят его речи и восхищаются. А одна сотрудница, уходя на пенсию, высказала такой комплимент: «Вы, Владимир Георгиевич, как скажете, так даже корова расплатится».

К партийной работе Губачёв относился как к важнейшему Делу жизни. Неслучайно в своё время ему предлагали возглавить партийную организацию г. Сургута, а затем и Серова. Сомнений нет, он бы справился с этой сложной и многогранной работой. Но в обоих случаях предложения отверг. Отдал предпочтение энергетике.

Праздники заканчивались. Наступали будни с проблемами, относящимися не только к родной станции, но и более крупного масштаба. Их решение требовало дополнительных физических и моральных затрат. Для директора время, как пружина, сжималось до предела. И, казалось, в сутках уже не 24 часа, а все 48 – так много приходилось успевать делать и непосредственно на станции, и для города, и для других предприятий и организаций.

– *Каким тогда был город? Это же хутора и хуторяне. У нас были свои дома. Мы их в какой цвет хотели, в такой и красили. А сейчас, смотрите, каким стал город!* – с гордостью говорил Владимир Георгиевич. – *Хотя мы ещё двадцать лет назад предлагали освободить нас от несвойственных энергетикам функций. Ведь до чего доходило дело? Мы платили зарплату врачам, потому что больница была на нашем балансе. Я должен был решать: открывать группу логопеда в детском садике или нет, выделять музыкальную комнату или использовать помещение по другому назначению. Как строить спортзал или дворец культуры? Ведь я – не специалист в этой области!*

Специалист – не специалист, но за каждый промах, за каждую так называемую «организационную издержку» приходилось отвечать по «полной программе» и перед вышестоящими инстанциями, и перед местной властью, и перед партийными органами, и перед своим коллективом. И он отвечал. А что делать?

В последние годы хозяйственные заботы у директора значительно уменьшились. Все непрофильные активы передали городу.

В начале 90-х в семье энергетиков зачастила беда. В столярном цехе чуть ли не каждую неделю целая бригада делала гробы. Люди ходили мрачные, работали без настроения, подчиняясь обстоятельствам. Неуютно стало на родном предприятии. Вот тогда-то к директору пришла делегация во главе



с Анной Ивановной Голиковой, женой первого директора. Посланцы коллектива попросили освятить станцию. Губачёв понял страх людей и согласился. На ГРЭС-1 приехал отец Зосима с причтом. Все объекты освящали двенадцать часов, шесть бидонов со святой водой потребовалось для этого, но коллектив успокоился. И неблагоприятных случаев не стало. С тех пор на здании висит табличка, что станция в 1992 году освящена Свято-Никольской церковью.

Владимир Георгиевич, по мнению сотрудников, «с утра задавал жизненный тонус окружающим». Атмосфера добропорядочности, созданная в коллективе, помогала чувствовать себя комфортно. Губачёв был уверен, что станция – это семейная ячейка всей энергетики. Не просто место работы, но часть жизни людей, обслуживающих очень сложное оборудование. Причём, большая часть. Ему удавалось практически всех удержать в памяти поименно. И понять основное: если к человеку относиться хорошо, то и техника будет работать нормально, без сбоев.

Именно поэтому на всех уровнях власти убеждал: «Надо создавать нормальные условия труда и быта! И не позже, чем... сейчас! Сколько же можно сидеть в балках и мечтать о светлом будущем?!» И делал всё от него зависящее, чтобы люди жили лучше, комфортнее.

## «САМАЯ КРУПНАЯ В МИРЕ»

---

Директором ГРЭС-1 Губачёв стал в 1981 году. В это время пускали третью очередь, начали разворачиваться работы на строительстве ГРЭС-2. Кадров не хватало, не было жилья. Тяжело с транспортом... Вместе со всеми Владимир Георгиевич работал по 12 часов и более.

– Оборудование разгружали между двумя станциями. Сейчас это никому даже в голову не придёт. Инспекция обязательно бы закрыла объект. А тогда мы работали в очень стеснённых условиях. Где разгружали, там и делали предмонтажную ревизию, входной контроль качества. Объединение станций решало многие задачи. Наличие единого парка запасных частей, оборудования и ремонтной оснастки позволило снизить сверхнормативные запасы, поскольку имелась возможность действовать по производственной необходимости, а не исходить из ведомственных интересов, как это нередко случается.

К тому же, были созданы единые отделы: производственно-технический, труда и заработной платы, бухгалтерия. Объединили цеха топливopодачи, гидротехнический и другие. Всё это значительно сократило расходы на управленческий аппарат.

Для специалистов новой станции выделили несколько кабинетов в инженерно-бытовом корпусе ГРЭС-1. Кадры переводили «запом». Я помню, подписывал приказ о переводе сразу 74 человек. И кадры-то все ценные были, которые умели работать с монтажниками, со строителями. Это было больно, ведь на первой-то станции всё оголялось, а ответственность оставалась по-прежнему огромная! Обязанности перераспределяли между оставшимися работниками. Очень сложно жилось...

Специалистов, которые хорошо знали блоки-800, пригласили с других территорий. Они и повели инженерную часть стройки, а затем стали её эксплуатировать. Выходцы с ГРЭС-1 «тянули» монтажную, строительную линии. Случалось, и ругались, и спорили, и дым коромыслом стоял в кабинетах.

В пусковые периоды возникало немало рискованных ситуаций. Характерным в них оставалось одно – люди брали на себя то, что поддаётся правильному техническому расчёту, оправдывается временем.

– Я стал доверенным лицом министра. В тех обстоятельствах это было необходимостью. Ведь здесь работало пять трестов, каждый





*руководитель – мэтр в своем деле. Необузданные авторитеты! И свыше 50 подрядных организаций. Попробуй их состыковать мирным путём! Только силой власти приходилось делать это. Слушал и принимал решение: «Запишите: ты – сделаешь то, ты – сделаешь это. Быть посему. И не спорьте!»*

*Записывали решение, и никто не мог перечить, потому что у меня – полномочия министра, к тому же я был доверенным лицом ЦК КПСС. А директора Сургутской ГРЭС назначал министр по согласованию с ЦК КПСС, обкомом и окружкомом партии.*

Напряжение на пусковых операциях доходило до предела. Спать приходилось урывками, некоторые специалисты не выезжали домой по несколько дней подряд.

Сургут своим бытом, житейским укладом в то время выглядел непривлекательно. Но приехавших сюда по комсомольским путёвкам парней и девочек поражали масштабы стройки. Перед ними открывалась большая школа профессионального мастерства, роста карьеры. Но школа эта время от времени преподносила свои жёсткие уроки. Происходило это в основном из-за поспешности в строительстве станции.

22 декабря 1985 года в день официального пуска первого энергоблока ГРЭС-2 произошло короткое замыкание, загорелись кабели. Станцию окутал

плотный едкий дым. Сильного огня не было, но сотни километров кабелей выгорели. Их пришлось восстанавливать, на что потребовалось дополнительное время. Серьёзность положения усугублялась ещё одним обстоятельством.

– Тогда такой порядок был: отчитываться перед статистикой за девять дней до окончания года. Конечно, я к тому времени уже подписал все документы о вводе в эксплуатацию первого блока, их отправили в статистику. А тут пожар...

Хорошо, что догадался «вдогон» послать телеграмму: «Снять со статотчёта первый энергоблок-800». А что значит по стране «снять блок»? Ведь на него уже рассчитывали!

Народный контроль приехал (я их «народными мстителями» называл), «большие ранги». Доложили в ЦК, что директор Сургутской Объединённой ГРЭС занимается приписками в особо крупных размерах. Одним росчерком пера я оказался под следствием...

Спасла команда: Иван Григорьевич Каштанов, Владимир Иванович Долгих (он уже вторым секретарём у Горбачёва работал). Наказать, конечно, наказали, но под суд не позволили отдать. Я очень переживал! Очень...

Парадокс! Но... Губачёву именно за пуск первого энергоблока Сургутской ГРЭС-2 вручили орден Трудового Красного Знамени, который в табели о рангах располагается сразу после ордена Ленина – высшей правительственной награды. У Владимира Георгиевича, кроме медали «К 100-летию со дня рождения Ленина» (а её вручали «оптом», как почётные грамоты), не значилось больше никаких наград. Для него сделали исключение.

Вскоре после пуска блока-800 Объединённую станцию разделили на две. Губачёв остался руководителем ГРЭС-1, вторую возглавил Вячеслав Иванович Третьяков. Трудовой режим стал стабильнее. Но длительная напряжённая работа блоков-210 на пределе возможного не могла пройти бесследно. Оборудование, верой и правдой отслужившее российской энергетике, в результате интенсивной эксплуатации морально и физически устарело.

Голова по этому поводу заболела не только у директора станции. Беспокойство стали проявлять власти области, округа, города. Нашли идеал реконструкции – использование новейших достижений мирового газотурбиностроения. Но... пока всё уперлось в средства, которые за последние десятки лет так и не нашли.

## ПЕРЕСТРОЙКА – ВРЕМЯ ИСПЫТАНИЙ

---

Перестройка вихрем вломилась в распахнутое сознание людей. Начало 90-х стало самым трудным и непредсказуемым временем. И если так называемые годы «застоя» на Сургутской земле отличались напряжённостью, высотой цели и единством, то в перестроечное время пришлось прорываться через тотальный финансовый бандитизм. Электроэнергия отпускалась потребителям почти бесплатно. Или в долговременный кредит, за который иные так и не рассчитались. В 1997 году Тюменьэнерго задолжало больше миллиарда рублей. В свою очередь долги потребителей электрической энергии исчислялись не одним триллионом!

«Государевы люди» (так уважительно некогда называли энергетиков) стали практически бесправными перед «финансовыми урками» перестройки. Стратегическая отрасль попала в загон. Прекратилось строительство новых электростанций. Прорабы перестройки блокировали атомные энергомощности и теплоцентрали городов. Электростанции оставались без химреагентов, масел, металла, материалов, запчастей. Это было равносильно прекращению подачи топлива.

*– Мы должны выстоять! – убеждал тогда Владимир Георгиевич коллектив. – Станция вместе со всеми энергетиками отчаянно прорывается сегодня через тотальный финансовый бандитизм. В нашей колоде – никаких козырей, кроме доброго имени, нет. Кроме нашего профессионализма, стойкости и терпения.*

У этого поколения подвижников была и есть своя мера в жизни. Они одержимы. Житейский и профессиональный узелок затягивался на их судьбах непросто. Поэтому главным девизом в трудных ситуациях оставалось всем известное губачёвское «Прорвёмся!».

Высоконравственно повёл себя в то время коллектив. Те самые романтики, которые приехали сюда, чтобы дать людям тепло и свет, теперь частенько работали в авральных ситуациях. Одни в самый критический для ГРЭС момент круглосуточно вели работы на котлоагрегате и вместо 20 дней по графику уложились в пять суток. Другие под нагрузкой устранили течь водовода и предотвратили серьёзную аварию...

В этой сложной обстановке энергетики проявили солидарность по отношению друг к другу. Смогли не только выжить, но и сохранить традиции, заложенные в начале биографии.

Без особой помпы, скромно, но со вкусом отметил в те годы коллектив выработку 500-миллиардного киловатт-часа электроэнергии. В актовом зале собрались тогда свободные от работы специалисты. И директор Губачёв, как всегда, нашёл для них и красивые душевные слова, и выразительные сравнения, и передал чувства благодарности за всё, что ими сделано.

Лицо Владимира Георгиевича в эти минуты светилось особым светом благодарности и гордости за своих коллег. За то, что даже в самые критические моменты жизни государства Российского они не изменили своему кредо и продолжают нести напряжённую вахту.

Что же касается преемственности поколений, то обе его дочери работают на станции. Старшая – Наталья – математик отдела АСУП, младшая – Оксана – кандидат экономических наук, начальник планово-экономического отдела. Надо ли говорить, что спутница всей его жизни – Елизавета Александровна – тоже энергетик. Она в то время работала заместителем начальника отдела АСУП.

Губачёв искренне считал, что энергетик – это не специальность, а образ жизни, связанный с высокой ответственностью. С высоким профессионализмом, с добротой, потому что тепло и свет могут давать только хорошие люди. И ещё одно дополнение:

*– Самая главная наша традиция – надёжность. Мы говорим: надёжность оборудования, надёжность энергоснабжения, а главный итог – это надёжность персонала. Есть такой термин. Надёжность и в характере, и в знаниях, и в отношении к делу.*



*Вот чем я всегда горжусь и буду гордиться: наш персонал очень и очень надёжен!*

Надёжность обеспечивалась, прежде всего, качественной подготовкой кадров. А эта проблема находилась под контролем директора. При Губачёве разработана и внедрена новая система подготовки специалистов. Она включала в себя изначально направление от ГРЭС в вузы.

Во время прохождения практики студентов устраивали на рабочие места. Здесь они овладевали специальностью. Получали зарплату. После окончания института у них было гарантированное рабочее место. Жильё, хоть и в «малосемейке», но выпускникам вузов выделялось.

Эффективность такой системы доказана жизнью.

– *Обновление состава – не только новый потенциал станции. Это её новая жизнь, – убеждённо говорил Губачёв. – Ведь ежегодно около пятидесяти молодых специалистов приходят на станцию. В основном это дети сотрудников. Постепенно они становятся у руля. И это радует. И ещё радует, что на станции появилось много учёного люда – кандидаты наук – такого склада специалистов, которые мыслят уже на другом уровне – очень грамотно, современно.*

Мудрые говорят: «Не дай Бог жить в эпоху перемен!» Несколько лет понадобилось, чтобы понять, к чему ведут реформы и во имя чего они затеяны. Ещё немало лет пройдёт, пока будут получены положительные результаты. В энергетике они в первую очередь проявились в том, что станция освободилась от непрофильных активов. Перестройка вывела и на качественно новые взаимоотношения с партнерами, ранее входившими в состав ГРЭС: автотранспортниками, строителями, ремонтниками. Станция перешла на сервисное обслуживание. Произошла смена собственника, который повёл свою кадровую политику. Появились акционерные общества. Не сразу и не все новинки перестройки принял директор Губачёв.

– *Идеологи реструктуризации энергетики России не дают ответа на три вопроса: улучшится ли экономичность, надёжность, безопасность в энергетике?*

*Считаю, что Единая энергетическая система – это стратегическая государственная собственность. Она должна быть в единых руках. Статус её должен быть закреплён законом Российской Федерации, ибо могущество и возможность развития государства определяются мощностью и устойчивостью энергосистемы.*

*Но... пока – вот такое положение, которое, по мнению ветеранов отрасли, не предвещает ничего хорошего.*

В голосе горечь, а в глазах – тоска и боль.



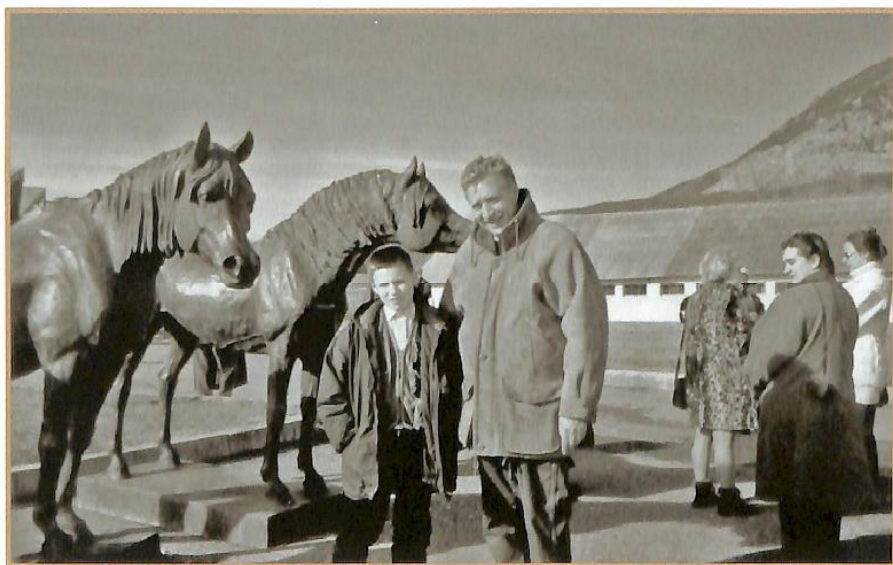
## ЧЕЛОВЕК РОССИЙСКОГО МАСШТАБА

---

Оценивая сделанное с высоты прошедших лет, понимаешь, что строительство ГРЭС позволило создать базу не только для развития нефтегазового комплекса Западной Сибири, но и для того, чтобы сегодня вся Россия могла жить за счёт нефтедолларов. Эту уникальную стройку специалисты считают неповторимой ни в финансировании, ни в проектировании, ни в темпах строительства. В этом явлении сконцентрирован удивительный сплав труда десятков тысяч людей. И среди них начиная с истоков и всегда в авангарде был Владимир Георгиевич Губачёв. Для него энергетика – это вся жизнь, а город – Судьба.

В Сургуте он стал известным человеком с тех времен, когда, будучи секретарём парткома, депутатом Сургутского городского Совета народных депутатов, принимал непосредственное участие в управлении городом. Ну, а встав у руля энергетики, надёжно повёл свой корабль через лабиринты непростого Времени глобальных перемен.

Любую стройку трудно начинать с первого колышка. Здесь трудности были связаны не только с погодными условиями, с отсутствием тех или иных



поставок материалов, оборудования. Они состояли ещё и в необходимости выполнения задач, поставленных партией и правительством, в сжатые сроки. Требования выдвигались жёсткие до предела. За невыполнение – лишение должности. Работать плохо было невозможно!

В 2001 году Губачёв оставил пост директора ГРЭС-1. Проводы проходили в торжественной обстановке. И тогда бывший генеральный директор Тюменьэнерго Артём Биков, по примеру Губачёва, назвал Владимира Георгиевича «Путёвым человеком». Это – самая высокая оценка качества, которую всегда давал директор ГРЭС-1 своим коллегам и подчиненным.

Вместе с приветственными адресами, почётными грамотами губернаторов области и округа новоиспеченному пенсионеру вручили золотые знаки Сургута и Почётного консультанта Тюменьэнерго. Тогда же зачитали приказ:

– С целью оказания консультативной помощи в вопросах эксплуатации и ремонта ГРЭС-1 в свете реструктуризации энергетического комплекса приказываю: ввести в штатное расписание должность – советник директора ГРЭС-1. Начальнику ОТиЗ увеличить численность персонала на одного человека.

Назначение в своём роде уникальное.

Частицы сердец и душ вложили в свои выступления коллеги. Тепло и искренне звучало коллективное слово в адрес виновника торжества.

– Рукотворными памятниками останутся наши красавицы – обе станции, – взволнованно говорил вновь назначенный директор ГРЭС-1 Вадим Николаевич Шувалов, который проработал с Губачёвым двадцать лет. – Но самое главное – Владимир Георгиевич создал прекрасные коллективы, воспитал толковых руководителей. Во всей его деятельности проявлялся особый дар – дар предвидения. В умении предвидеть ситуацию состоит его мудрость!



Руководителей различного ранга делят на три категории. Плохой – тот, которого ненавидят. Хороший – кого уважают. Великолепный – которому говорят: мы сделаем сами. Губачёва коллектив отнёс к третьей. Теперь у многих в словарном запасе его заветное «Прорвёмся!», «Путёвый человек!». А за советом всё же приходили к нему. Не получалось: «Мы всё сделаем сами».

И советник директора ГРЭС-1 Владимир Георгиевич Губачёв каждое утро по установленному годами правилу делал обход. Слушали его лучше, чем кого-либо из руководящего персонала. Вроде как Совесть пришла.

Губачёв – академик Международной Академии реальной экономики, заслуженный работник Минтопэнерго России, ветеран энергетики, Отличник энергетики и электрификации СССР, заслуженный энергетик РФ. В его арсенале 10 печатных статей, две книги. Любил сказки, стихи. А ещё – советскую литературу.

Руководителю жаловаться некому. Подчинённым – нелепо, а вышестоящему руководству – опасно. Остаётся жена. Вот она-то и стала настоящей спутницей жизни – Елизавета Александровна. И друг, и опора, и любовь.

Говорят, чувства проверяются временем и обстоятельствами. Много случилось в жизни моментов, которые подтверждали прочность их семейного союза. А последний случай поразил даже самого Губачёва.



– Большую роль в моей жизни сыграло то, что у меня очень покладистая супруга. – Голос потеплел, а в глазах заблестели слезинки. Но справился с этими внезапно нахлынувшими эмоциями. – Она не ворчливая, столько со мной моталась и всё терпела. И до сих пор терпит. Попал, к примеру, в больницу, мне было совсем плохо. Она все четыре месяца со мной рядом была! Врачи разрешили. Когда делали операцию, Лиза под дверями стояла. А когда очнулся, хирург Райков говорит: «Всё хорошо, только выхаживать тебя долго придётся. Терпеливо выхаживать». И она выходила! Как же я её боготворить не буду?! Она для меня и нянька, и психолог, и невропатолог...

Современная больница... Те, кому пришлось пройти через её испытания, знают... Младшего медицинского персонала из-за низких зарплат не хватает. Елизавете Александровне приходилось выполнять обязанности нянечки не только там, где лежал её муж, но и в соседних палатах. С бедой справились вместе.

...По праздникам в его квартире когда-то собиралась вся семья. Звучали под гитару романсы, крутились диски с бардовскими песнями, которые очень любил Владимир Георгиевич. В дружной счастливой семье он умел сохранять тепло, в ней жили общие заботы и общие интересы, потому что все её члены – энергетики, совестливые люди, умеющие тонко чувствовать и сопереживать.

Он очень жалел, что не довёл до завершения дело по созданию музея, экспонаты для которого собирал всю жизнь, желая увековечить для потомков Историю создания уникального объекта Западной Сибири.

У Губачёва за пределами Сургута не было ни дома, ни коттеджа, ни квартиры. Сургут стал родным и любимым. Гуляя вечерами по улицам города вместе с женой, он любовался фонариками, берёзовыми аллеями, радовался красивым новостройкам, встречам со знакомыми людьми, которых множество. Здесь отдыхала душа.

В одном из разговоров Владимир Георгиевич признался:

– Если по-честному, я – человек того времени, советского. А время – это тоже Родина, которую нельзя предавать.

Таково его жизненное кредо.

СЕРИЯ

## **ЖИВАЯ ПАМЯТЬ**

**Владимир ГУБАЧЁВ**

Издание подготовлено по заказу  
Администрации города Сургута

Автор-составитель Екатерина Логинова

Ответственный за выпуск Е.А. Швыдка

Корректоры: О.В. Шилехина, О.Н. Черных

Подписано в печать 05.12.2012. Формат 70×100/16.

Бумага мелованная. Печать офсетная.

Печ. л. 2,0. Тираж 500 экз. Заказ № 205183.

Отпечатано в типографии ООО «Омскбланкиздат»,  
644007, г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34, тел. 8 (3812) 212-111



